

Сокращения

бур. — общепурятский язык; вост.-бур — восточный диалект бурятского языка; дерб. — общедербетский язык; дерб. К. — язык дербетов Калмыкии; дерб. М. — язык дербетов Монголии; др.-монг. — древнемонгольский язык; др.-тюрк. — древнетюркский язык; зап.-бур. — западный диалект бурятского языка; калм.-лит. — калмыцкий литературный язык; ср.-монг. — средневековый монгольский язык; стп.-монг. — старописьменный монгольский язык; х.-монг. — халха-монгольский язык

Литература

- Бадмаев Б. Б.* Грамматика калмыцкого языка. Морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 112 с.
- Бобровников А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849. 400 с.
- Вопросы* теоретической грамматики калмыцкого языка. М.; Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2002. 166 с.
- Вопросы* теоретической грамматики калмыцкого языка. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2008. Вып. 3. 129 с.
- Грамматика* калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 336 с.
- Кичиков А. Ш.* Дербетский говор. (Фонетико-морфологическое исследование). Элиста: Калмгосиздат, 1963. 86 с.
- Котвич В. Л.* Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Ржевнице у Прани. 1929. 418 с.
- Очиров У. У.* Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1964. 243 с.
- Попов А.* Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847. 390 с.
- Рассадин В. И.* Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 200 с.
- Рассадин В. И., Трофимова С. М., Шагдарсүрэн Ц., Болд Л., Даваасүрэн Б.* Историческая связь калмыцкого языка с языком ойратов Монголии. Элиста: Улан-Батор: Изд-во Калм. ун-та, 2010. 182 с.
- Санжеев Г. Д.* Грамматика калмыцкого языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 158 с.
- Убушаев Н. Н.* Фонетика торгутского говора калмыцкого языка. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 182 с.
- Убушаев Н. Н.* Диалектная система калмыцкого языка. Элиста: НИИП «Джангар», 2006. 256 с.
- Вандуй Э.* Дөрвөд аман аялгуу. Улаанбаатар, 1965. 176 с.
- Цолоо Ж.* БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрд аялгуу. Улаанбаатар, 1988. 943 с.

УДК 81'342

ББК 81.2-3

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. Б. Бадгаев

Лексика стала предметом пристального внимания лингвистов в конце XX и начале XXI в., когда глобализационные процессы потребовали поиска толерантного решения проблем межкультурной коммуникации. Исследование словарного состава имеет большое значение и для истории языка, так как рассмотрение лексики предполагает выявление исчезнувших и неупотребительных слов, ныне перешедших в состав архаизмов, историзмов, лексикализованных словосочетаний. Следовательно, лексика — «живой свидетель» развития языка.

В данной статье мы попытаемся обобщить результаты лексикологических исследований по калмыцкому языку и выявить проблемы системного описания эволюции калмыцких слов, обусловленной как внутренними закономерностями развития самой системы, так и внешними условиями развития калмыцкого языка. Нельзя познать язык, не выходя за его пределы, не обратившись к его носителю — к конкретной языковой личности.

Калмыцкий язык имеет длинную и сложную историю, что отразилось и на словарном составе современного калмыцкого языка. Калмыцкий, бурятский и халха-монгольский языки, некогда являвшиеся диалектами единого общемонгольского языка, ныне на правах самостоятельных языков входят в монгольскую группу алтайской семьи языков, получившей свое название по географическому признаку. Особо подчеркивается роль монгольских языков для алтаистических исследований [Бурыкин 1999]. Тем не менее до сих пор нет четкой классификации монгольских языков, которая учитывала бы как современные языки и диалекты, так и язык средневековых памятников. Обычно выделяются, в основном, по фонологическим критериям: северно-монгольские, южно-монгольские и западно-монгольские языки.

Хотя монгольские языки начали изучаться в генетическом плане довольно давно, основное внимание исследователей привлекали главным образом фонетика и

морфология (Г. И. Рамстедт, Б. Я. Владимирцов, В. Л. Котвич, Н. Н. Поппе и др.). Лексика привлекалась в основном для установления фонетических соответствий между словами алтайских языков. Поэтому лексический состав монгольских языков, в том числе и калмыцкого, пока еще слабо изучен в интересующем нас ракурсе, хотя имеются работы лексикологического характера, в том числе по тюрко-монгольским лексическим взаимосвязям, таких авторитетных авторов, как Г. Клосон [Clauson 1962], А. Рона-Таш [1974], Г. Дерфер [1981], В. И. Рассадин [2007a] и др. Вопросы семантического развития слов монгольских языков анализировались Т. А. Бертагаевым [1974], У.-Ж. Ш. Дондуковым [2004] и др. Единственной работой монографического характера по калмыцкой лексикологии является исследование Э. Ч. Бардаева.

В последнее время разрабатываются этнолингвистические проблемы изучения лексики монгольских языков (Г. Ц. Пюрбе-ев, В. И. Рассадин, М. Базаррагча, Ё. Баярсайхан и др.). Российскими и зарубежными исследователями интенсивно ведутся кросс-культурные исследования различных аспектов традиционной культуры монгольских народов. Имеются работы, посвященные развитию и дифференциации монгольских языков (Е. А. Кузьменков и др.), анализу отдельных прамонгольских лексем, относящихся к культурной лексике (Г. Рамстедт, П. Пеллио, Н. Поппе, А. Кларк, В. И. Рассадин, А. В. Дыбо и др.).

Несмотря на то, что отечественная монголистика имеет определенную историю изучения лексики монгольских языков, функциональный аспект ее исследования все еще остается одним из наименее освещенных вопросов. Особенно отстает разработка тематических групп лексики, анализ которых в сравнительном плане мог бы многое дать для объяснения ряда вопросов истории этногенеза монгольских народов в целом и калмыков в частности. Имеющиеся работы, освещающие ту или иную тематическую группу лексики монгольских языков, пока еще не меняют сложившейся общей картины. Изучаются в основном термины, связанные с флорой и фауной, земледелием и животноводством [Рассадин 1994 и др.]. Остальные группы лексики остаются пока вне поля зрения монголоведов, хотя необходимость исследования лексики, особенно в сравнительном плане, назрела давно.

В современных лингвогенетических исследованиях ведущее место по праву принадлежит сравнительно-историческому методу [Сравнительно-историческое изучение 1981], дающему возможность гипотетически восстановить лексический состав праязыка и проследить его эволюцию в современных языках. Исследование лексики ойратского и калмыцкого языков в таком аспекте является актуальной задачей современного ойратоведения, калмыковедения и, шире, монголистики.

Для построения сравнительно-исторической грамматики монгольских языков решающее значение имеет внешняя реконструкция, заключающаяся в сравнении гомогенного материала родственных языков в целях определения архетипа — условно наиболее древней формы [Starostin, Dybo, Mudrak 2003].

С опорой на сравнительно-исторические данные изучения монгольских языков выделяются следующие пласты лексики калмыцкого языка: общемонгольский, общеойратский и собственно калмыцкий. Эти данные имеют большое значение для увеличения временной глубины общемонгольского состояния, более четкого разграничения лексем, возводимых к праязыку, и явлений, появившихся как следствие параллельного независимого развития в одном или нескольких монгольских языках.

В любом языке формирование лексики происходит по определенным законам функционирования языка. Древнейший пласт лексики — слова, которые являются общими для алтайской языковой семьи. К этой группе относятся, в частности, названия частей человеческого тела, явлений природы и др. Наиболее поздний пласт исконной лексики — собственно калмыцкие слова, образованные после распада общемонгольского языка-основы в период самостоятельного развития калмыцкого языка.

Обогащение словарного состава современного калмыцкого литературного языка происходит путем образования новых слов, производных от уже имеющихся, способом аффиксации, словосложения, причем само производящее слово может и утратиться; так, например, производные парные слова типа *хот-хол* 'продукты', *хувцн-хунр* 'одежда' присутствуют в основном фонде калмыцкой лексики, хотя вторые компоненты этих композитов (*хол*, *хунр*) как самостоятельные лексемы уже не употребляются.

Следует отметить, что аффиксальный способ словообразования сыграл решающую роль в процессе формирования и развития лексики как ойратского, так и калмыцкого языков. Небезынтересна история суффиксальных образований монгольских языков. Одни суффиксы исчезали, другие, новые, появлялись. Деривационные суффиксы ойратского литературного языка идентичны деривационным суффиксам старописьменного монгольского языка, что объясняется тем, что ойратский литературный язык сложился на базе старописьменного монгольского языка.

Необходимо при этом учитывать, что некоторые суффиксы, в свое время не только живые, но и широко распространенные, в дальнейшем с течением времени «омертвели» и «слились» с корнем, и в настоящее время они воспринимаются как часть корня. Например: *-дг* в *өвдг* (*öbudug*) ‘колено’; *темдг* (*temdeg*) ‘примета, признак; знак’; *-г* в *цецг* (*čeceg*) ‘цветок’; *цегг* (*čigig, cegeg*) ‘воин, солдат; войско, армия’; *чимг* (*čimeg*) ‘украшение, убранство; наряд’, *-м* в *хурм* (*xurim*) ‘свадьба; пир, пиршество’; *хадм* (*xadam*) ‘родня по мужу’, и т. д. Некоторые суффиксы вследствие фонетических изменений могли и вовсе исчезать в языке. Например, исчезнувшими суффиксами можно считать исторические **ti > či*, **di > ji, gi > ji*, **ki > či*. Примеры: *bitig > bičig* ‘письмо’. *adil > ačil* ‘работа’.

Сравнительно-исторический анализ слов типа *casan* ‘снег’, *usan* ‘вода’; *mösön* ‘лед’; *xoosun* ‘пустой’; *nooson* ‘шерсть’; *cusan* ‘кровь’; *šüüsan* ‘сок’; *narasan* ‘сосна’ и т. д. показывает, что *-san* первоначально являлся суффиксом, а затем настолько слился с исторической основой, что перестал различаться в качестве форманта, а бывшая производящая основа в современном калмыцком языке отдельно (без омертвевшего суффикса *-сн*) не только не употребляется, но чаще всего и не мыслится.

Процессы расширения семантики старых слов (возникновения у лексемы новых значений), терминологизации словосочетаний, калькирования, использования диалектных слов и заимствования иноязычной лексики всегда являются фактом развития словарного состава языка, его пополнения и стилистической дифференциации, что, в свою очередь, обогащает фонд выразительных средств языка.

Параллельно с исконной лексикой в калмыцком языке присутствует и заимствованная [Бадгаев 2002], которая дает обширный материал для исследования культурных влияний народов, имевших тесные контакты с ойратами, калмыками и монголами. Заимствованное из других языков слово может служить для обозначения новых предметов и понятий или как бы дублировать уже имеющуюся в языке исконную лексику. Из заимствованной лексики древнейшими являются, на наш взгляд, слова индоиранского происхождения.

Русские заимствования в калмыцкий язык стали активно проникать с XIX в., в них исследователи обычно выделяют до-революционный и послереволюционный пласты. Через посредство русского языка проникла и проникает интернациональная лексика, заимствованная из европейских языков.

Необходимым условием исследования пластов лексики, связанных с жизнью и бытом калмыцкого народа, является привлечение этнографического материала, опора на него, так как именно знание этнографических фактов часто способствует установлению внутренней формы слова, его территориального распространения, уточнению хронологии, помогает лучшему пониманию не только прошлого, но и настоящего состояния этноса — носителя языка.

Современные лексикологические исследования показали целесообразность и плодотворность семантического метода анализа лексики [Рассадин 2007б], в частности изучения словарного состава языка по семантическим полям, тематическим и лексико-семантическим группам. Такой подход представляется нам наиболее предпочтительным и в отношении изучения языка памятников, представляющего в определенном смысле закрытую лексическую систему [Омакаева 2008]. Появляется возможность детального анализа каждой лексико-семантической группы, заключающегося в выявлении внутрисистемных связей между лексемами, раскрытии динамики изменения значений отдельных слов, а самое главное — можно сравнить аналогичные лексико-семантические группы в разных языках, как родственных, так и неродственных.

Анализ словарного состава по широким тематическим разрядам и лексико-семантическим группам, таким как названия животных и растений, частей тела, метал-

лов и их сплавов, природных явлений, термины родства и свойства и т. д., позволит выявить, каков общий объем и какова степень детализации указанных группировок лексики в каждом из монгольских языков, а также наиболее характерные для данных слов словообразовательные модели. Наиболее распространенные способы образования слов — аффиксация и основосложение (атрибутивное и парное).

Тематические группы лексики связаны с представлением о соотношении общего родового значения и частных видовых значений, т. е. с гиперо-гипонимическими отношениями. В монгольских языках идею обобщенности выражают т.н. парные слова синонимического и антонимического характера. К биномам-синонимам можно отнести такие композиты, как калм. *хот-хол* ‘еда’, *элгн-садн* ‘родственники’, *орн-нутг* ‘государство’ и т. д. Понятия родители, супруги, братья, конечности передаются с помощью биномов-антонимов *эк-эцк* (‘мать-отец’), *гергн-залу* (‘жена-муж’), *ах-дү* (‘старший брат-младший брат’), *хар-көл* (‘рука-нога’) соответственно.

Сравнительное изучение лексики калмыцкого языка в общемонгольском слое показывает актуальность проблемы и имеющуюся необходимость проведения широкого сопоставления калмыцкого языка с древними и современными монгольскими языками, что в ближайшем будущем может дать монголисту ценный фактический материал. Это позволит охарактеризовать исконную лексику ойратского и калмыцкого языков не только в сравнительном, но и в типологическом плане [Виноградов 1990; Кацнельсон 1965]. Таким образом, можно говорить о перспективности типологического, сопоставительного и когнитивного направлений лексикологических исследований, наряду с традиционными формальным и семантическим анализом.

Такое изучение лексики двух близкородственных языков позволит уточнить характеристику многих лексем, классифицировать лексику обоих языков, выявить общие закономерности и особенности. Немаловажной представляется возможность установления общих праформ в указанных языках. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что указанные языки включают в свой

состав и значительный иноязычный компонент (например, тюркский), изучение которого также актуально.

Литература

- Бадгаев Н. Б.* Заимствованная лексика в ойратском письменном языке // Монголоведение. № 1. Элиста: КИГИ РАН, 2002. С. 15–27.
- Бертагаев Т. А.* Лексика современных монгольских литературных языков. М.: Наука, 1974. 383 с.
- Бурыкин А. А.* Роль монгольских языков для алтаистических исследований // История развития монгольских языков. Улан-Удэ, 1999. С. 19–42.
- Виноградов В. А.* Типология лингвистической // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 512–514.
- Дёрфер Г.* Базисная лексика и алтайская проблема // Вопросы языкознания. 1981. № 4. С. 35–44.
- Дондуков У-Ж. Ш.* Развитие лексики монгольских языков: в 2-х частях. Кн. 1. Улан-Удэ, Буряад унэн, 2004. 284 с. Кн. 2. Улан-Удэ, Буряад унэн, 2004. 267 с.
- Кацнельсон С. Д.* Основные задачи лингвистической типологии // Лингвистическая типология и восточные языки. М.: Наука, 1965. С. 71–77.
- Омакаева Э. У.* Деловой калмыцкий язык XVIII века: проблема статуса и методы комплексного изучения лексики и синтаксиса писем в лингвокультурологическом аспекте // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 4. С. 37–41.
- Рассадин В. И.* Названия молочных продуктов в монгольских языках // Этнокультурная лексика монгольских языков: сб. статей. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1994. С. 3–22.
- Рассадин В. И.* О тюркском влиянии на развитие монгольских языков // Проблемы исторического развития монгольских языков: мат-лы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 24–26 окт. 2007 г.) / отв. ред. П. О. Рыкин. СПб.: Нестор-История, 2007а. С. 105–111.
- Рассадин В. И.* О семантическом методе исследования лексики алтайских языков // Чингисхан и судьбы народов Евразии: мат-лы Междунар. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2007б. С. 431–435.
- Рона-Таш А.* Общее наследие или заимствования? (к проблеме общности алтайских языков) // Вопросы языкознания. 1974. № 2. С. 31–42.
- Сравнительно-историческое изучение языков разных семей.* Современное состояние и проблемы. М.: Наука, 1981. 470 с.
- Clauson G.* Studies in Turkic and Mongolic Linguistics. Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Routledge, 1962 (reprint, 2002). 261 p.
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* The etymological dictionary of Altaic languages. Leiden; Boston: Brill, 2003. Vol. I–III. 2090 p.